

УДК 378.091.39(082)
ББК 74.58я43
М54

Серия основана в 2003 году

Редакционная коллегия:

Н. Д. Корчалова (отв. ред.), Д. И. Губаревич, И. Е. Осипчик

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *Е. С. Слепович*;
кандидат педагогических наук, доцент *В. В. Чечет*

Метод case-study : сб. науч.-метод. статей. Вып. 8 / редкол. :
М54 Н. Д. Корчалова (отв. ред.), Д. И. Губаревич, И. Е. Осипчик; под
общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2011. – 155 с. – (Со-
временные технологии университетского образования).

ISBN 978-985-518-457-8.

В сборнике содержатся статьи белорусских и зарубежных авторов, посвященные описанию одного из востребованных методов обучения в высшей школе – case-study, а также рефлексии педагогического опыта его применения. Включена библиотека кейсов, предназначенная для обучения специалистов педагогического и гуманитарного профилей.

Адресуется преподавателям высшей школы, методистам, работникам системы повышения квалификации и специалистам в области высшего образования, аспирантам, магистрантам и студентам университета.

УДК 378.091.39(082)
ББК 74.58я43

ISBN 978-985-518-457-8

© БГУ, 2011

—
"
"
"
"
"
"
"
"
"
"

КЕЙС 5

Автор – Шашило Татьяна, в 2009/10 учебном году студентка 5-го курса отделения социологии ФФСН БГУ

Зинаида К. (преподаватель): «Я преподаю курс «Религиоведение» уже 10 лет. Сказать честно – это для меня не просто курс. Я увлекаюсь историей религиозных течений и не так давно написала книгу, в которой пытаюсь последовательно изложить свою точку зрения на религию как культурный феномен.

Когда я только начинала читать курс, то руководствовалась предлагаемой на кафедре программой. Однако получалось так, что студенты просто заучивали предлагаемый материал и не проявляли интерес к содержанию, проблемным вопросам. Студенты выполняли необходимый уровень работ, но делали это без особого энтузиазма, а, приходя на экзамен, отвечали точно так, как было написано в учебнике, и не проявляли никакого критического мышления.

Желая исправить данную ситуацию, в новом учебном году я предложила студентам выбирать либо мою авторскую программу курса, либо существующий традиционный вариант.

На первом занятии было не очень много студентов, но те, которые присутствовали, выбрали мой авторский курс. Я сразу предупредила студентов, что для понимания материала потребуется приложить немало усилий, необходимо будет постоянно рефлексировать. По прошествии нескольких занятий я стала замечать, что некоторые студенты вообще плохо понимают то, о чем идет речь. На лекциях я пыталась выяснить, что им непонятно, и объяснить материал, поэтому к концу занятия мы вместе добивались положительного результата, но на следующем занятии все повторялось вновь.

Позже начались семинарские занятия, и мы приступили к чтению и анализу различных текстов, которые должны были, по моему мнению, предоставить студентам материал для размышления и анализа. Но вся проблема, на мой взгляд, состояла в том, что содержание текстов в общем было им понятно, но никто из группы не сумел применить его к той модели видения Бога и религии, которую я им предлагала. Студенты понимали материал, отдельно каждую концепцию, теорию, но у них не получалось сложить это в единую модель, построить логическую последовательность известных элементов.

На экзамене практически все студенты отвечали плохо, не могли воспроизвести даже отдельных подходов. Когда я задавала дополнительные вопросы, которые требуют рассуждения и анализа материала, большинство отвечало, что они не понимают вопроса и не могут на него ответить. В итоге результаты экзамена оказались гораздо хуже, чем в предыдущие годы.

Решив предложить свой авторский курс, я в первую очередь рассчитывала на то, что он будет интересен и понятен студентам и что, получив знания, они смогут научиться критически мыслить, сформировать определенную точку зрения на религию, а не просто пересказывать учебники. Я надеялась, что мой курс поможет студентам наиболее полно понять сущность религии и сделать для себя определенные выводы, возможно, даже переосмыслить собственные взгляды.

Хочу отметить, что студентам изначально было очень интересно, они подходили ко мне после занятий и просили помочь понять какие-то вещи, хотели разобраться в материале. Но потом накопилось все больше непонятного материала, и они, видимо, решили не пытаться дальше разобраться в слишком сложном и непонятном для них содержании курса. В этом году я буду опять читать курс «религиоведение», и у меня возникает вопрос по поводу выбора материала. Совсем не хочется, чтобы получилось так, как в предыдущий раз».

Ирина З. (*студентка*): «Мне всегда нравились такие курсы, как культурология, этика, эстетика, философия, и когда я узнала, что у нас будут преподавать курс религиоведения, то отнеслась к этому с интересом. Хочу сказать, что у меня практически никогда не возникало проблем с пониманием различных подходов и положений в этих дисциплинах.

Когда я пришла на первое занятие по религиоведению, преподаватель предложила нам выбрать между своим авторским и существующим стандартным курсом. Я подумала, что авторский курс должен быть гораздо интереснее, так как человек предлагает именно свою теорию и свой взгляд на религию, а базовые знания можно легко найти в учебниках.

На первых занятиях все было очень интересно и понятно, но по прошествии нескольких занятий я поняла, что мне очень трудно разобраться с материалом. Хотя материал я вроде бы понимала, но не понимала, как структурировать его в логически выстроенную конструкцию. Я несколько раз подходила к преподавателю, и она объясняла некоторые непонятные вещи. Когда мы разбирали с помощью преподавателя материал на занятии, то все было более или менее понятно. Вроде бы на «паре» все становилось ясно, но когда я приходила домой и пыталась «прокрутить» материал с начала до конца, то у меня ничего не получалось. К концу семестра я не могла связать в целое огромное количество пройденного материала и решила, что будет лучше просто заучить конспект.

Экзамен я сдала плохо, несмотря на то, что хорошо выучила конспект. На экзамене требовалось совсем не знание фактического материала, а умение отлично понимать и связывать его. Знание определений, терминов и подходов рассматривалось преподавателем как само собой разумеющееся условие для ответа на экзамене, поэтому Зинаида К. даже не пыталась их оценить.

Хочу сказать, что трудно было сдавать экзамен не только мне, но и многим моим одногруппникам. Они не всегда хорошо понимали материал, но все знали его. Но этого оказалось недостаточно для успешной сдачи экзамена. В итоге мы плохо сдали экзамен, и в нашей группе возник спор о том, стоило ли выбирать авторский курс по данному предмету.

Многие высказывались за то, что лучше бы мы прошли базовый курс и приобрели базовые знания.

Что касается поведения преподавателя, мне кажется, что оно могло быть немного лояльнее, так как материал на самом деле был очень сложный для понимания и практически все студенты на самом деле подготовились к экзамену, выучив теорию. А преподаватель посчитала эти знания не то чтобы недостаточными, а просто восприняла их как должные и как следствие не считала нужным их оценивать как некие старания. В общем, у меня осталось не очень приятное впечатление от данного курса».